

Теплова Д.О.

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ МОШЕННИЧЕСТВУ В АКТАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Аннотация. Статья посвящена вопросам включения России в международную систему борьбы с коррупцией. Принятые в последнее время международные договоры требуют от государств-участников учредить специализированные органы для борьбы и предупреждения коррупции и мошенничества, предусмотреть в своем внутреннем законодательстве уголовную ответственность за все преступления, признанные таковыми в соответствии с ратифицированными ими международными актами. Учитывая выход мошеннических действий субъектов за рубеж, по мнению авторов, было бы целесообразным присоединиться России к международным сообществам по борьбе с мошенничеством, для чего требуется, в частности, унифицировать терминологию о мошенничестве. Для подготовки статьи автором были использованы следующие методологические основы: совокупность общенаучных и специальных методов познания социально-правовой действительности. Методологический базис исследования представлен диалектическим методом с присущими ему требованиями объективности, всесторонности, историзма, конкретности истины. Из числа общенаучных методов исследования использовались методы анализа, синтеза, сравнения, измерения. В качестве частно-научного метода применялся метод сравнительно-правовой. Авторы предлагают определить коррупционное мошенничество как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Новизна статьи заключается в попытке выработать предложения ответственному законодателю по пересмотру круга субъектов данного вида преступлений и учесть существующие на практике новые формы объективной стороны коррупционных мошенничеств, соотнеся их с теорией и практикой международного права.

Ключевые слова: мошенничество, международное право, конвенции, глобальные проблемы, коррупция, противодействие коррупции, международное сотрудничество, административная ответственность, уголовная ответственность, специализированные органы.

Review. The article is devoted to the questions of inclusion of Russia in the international fraud combating system. The recently adopted international treaties require that all participant states establish specialized bodies for corruption and fraud combating and prevention and impose criminal liability for all crimes of these types, recognized by these treaties. Taking into consideration that the subjects of fraud cross the state borders, the author supposes that it would be reasonable for Russia to join the international community in struggle against fraud; for this purpose it is necessary, particularly, to unify the terminology in the sphere of fraud. The author applies the set of general scientific and special methods of cognition. The methodology of the research is based on the dialectical method with its requirements for objectivity, comprehensiveness, historicism and clarity of truth. Among the general scientific methods the author applies the methods of analysis, synthesis, comparison and measurement. The comparative-legal method is used as a special scientific method. The author offers to define corruption fraud as a theft of somebody else's property or acquisition of property right on somebody else's property by deception or a breach of trust, committed by a person using his official position. The novelty of the research lies in the attempt to develop the proposal to revise the range of subjects of this type of crime, to consider the existing new practical forms of objective corruption frauds and to correlate them with the theory and practice of international law.

Keywords: international cooperation, combating corruption, corruption, global problems, convention, international law, fraud, administrative responsibility, criminal liability, specialized bodies.

Международное сообщество давно признало, что мошенничество является глобальной проблемой, и в этой области начали активно работать многочисленные региональные

и глобальные межправительственные организации. Результатом этой деятельности стало принятие целого свода законодательных актов, как «обязательного» (договоров и конвенций), так и

«мягкого» характера (рекомендаций, резолюций, инструкций и деклараций), подготовленных и принятых в рамках таких организаций, как ООН, Совет Европы, ОЭСР, Организации Американских Штатов, Африканского Союза и Европейского Союза.

Международные правовые инструменты различаются по сфере применения, правовому статусу, членству, механизмам реализации и проведению мониторинга. Тем не менее, они преследуют одну цель – установить общие стандарты борьбы с коррупцией на национальном уровне путем введения уголовной ответственности за мошенничество и проведение мер по предупреждению мошенничества.

Международно-правовые инструменты способствуют выявлению и распространению в мировом масштабе примеров хорошей практики борьбы с мошенничеством и содействуют укреплению международного сотрудничества между странами.

По оценкам международных экспертов средние потери от корпоративного мошенничества составляют от 5 до 7% выручки компаний с государственным участием. Например, для организации с государственным участием и годовым оборотом в 1,5 млрд. рублей потери могут превышать 100 млн. рублей в год.

Мошенничество, непосредственным образом связано с коррупцией, ни одно более или менее значительное экономическое преступление не обходится без участия государственных служащих. Например, в таких видах экономических преступлений, как осуществляемые в сфере внешней торговли финансовые махинации или мошеннические действия при оказании «безвозмездной» помощи развивающимся странам, при предоставлении миллиардных кредитов Афганистану, Ираку и т.д. на восстановление экономики, обязательно замешаны чиновники государственного аппарата, учреждений внешней торговли, частных компаний, поскольку при тщательной проверке с их стороны документов, сопровождающих подобные операции, фиктивные сделки, осуществление «откатов» и отмыwanie денежных средств и т.д. были бы попросту невозможны [1, С. 365–383].

Следует согласиться с А.Г. Волеводз и Э.И.-О. Дамирчиевым, что международное сотрудничество в борьбе с преступностью – сложное явление, представляющее собой регулируемое нормами международного и внутригосударственного права совместную деятельность субъектов международного права, международного сотрудничества и внутригосударственных правоотношений по обеспечению правовой защиты личности, общества, государства и мирового сообщества от международных и имеющих международный характер преступлений, а также транснациональных престу-

плений, посягающих на внутригосударственный правопорядок [2].

Принятые в последнее время международные договоры требуют от государств-участников учредить специализированные органы для борьбы и предупреждения коррупции и мошенничества, предусмотреть в своем внутреннем законодательстве уголовную ответственность за все преступления, признанные таковыми в соответствии с ратифицированными ими международными актами.

Вспомним пример, в 2005 г. – прокуратура Западного округа Пенсильвании (США) возбудила уголовное дело против бывшего главы Минатома России Е. Адамова за хищение и отмывание 9 млн. долл., выделенных США на повышение безопасности российских АЭС. Однако им не удалось привлечь его к уголовной ответственности. В апреле 2008 г. Мосгорсуд признал Е. Адамова виновным в мошенничестве на сумму более 30 млн. долл., злоупотреблении и превышении должностных полномочий, повлекших ущерб в размере 113 млн. долл., и приговорил его к 5,6 года лишения свободы условно с лишением права занимать госдолжности в течение трех лет [3].

Следует сказать, что наиболее обширные и подробные положения о хищениях в целом и о противодействии мошенничеству принимал Европейский Союз. Также Европейский Союз создал ряд эффективных международных органов, противодействующих международному мошенничеству.

Решение 1999/352/ЕС, ЕОУС, Евратом Комиссии от 29 апреля 1999 г. было создано Европейское ведомство по борьбе с мошенничеством (OLAF) (Office europeen de lutte anti-fraude) (JO L 136 du 31.5.1999, р. 20), а Решением N 2009/371/ПВД Совета Европейского Союза – Европейское полицейское ведомство (Европол)» (г. Люксембург, 06.04.2009 г.), которое ведет борьбу с серьезным мошенничеством.

Совет подчеркнул, что необходимо сократить количество возможностей, доступных организованной преступности в результате глобализации экономики, в частности, во время кризиса, который усугубляет уязвимость финансовой системы, и выделить необходимые ресурсы для эффективного решения этих задач.

Европейский совет призвал государства-члены ЕС повысить эффективность преследований коррупции в частном секторе и раннего выявления мошеннических злоупотреблений на рынке (таких как инсайдерская торговля и манипулирование рынком), а также незаконного присвоения денежных средств.

К ведению Европейского ведомства по борьбе с мошенничеством (OLAF) относится, главным образом, осуществление административных рас-

следований по фактам правонарушений, которые посягают на финансовые интересы Европейских сообществ и Союза в целом. Организационно OLAF является частью аппарата Европейской комиссии, которая и учредила в 1999 г. данное ведомство.

Европейское бюро по борьбе с мошенничеством (OLAF) вправе проводить расследования, в том числе оперативные проверки и контроль, в порядке и согласно положениям, предусмотренным Регламентом (ЕС, Евратом) 883/2013 Европейского парламента и Совета ЕС и Регламентом (Евратом, ЕС) 2185/96 Совета ЕС, в целях выявления того, имело ли место мошенничество, коррупция или иной вид незаконной деятельности, затрагивающей финансовые интересы Европейского Союза в связи с соглашением или решением о субсидировании или в связи с финансируемым договором.

Также специализированным органом является созданный в 2013 году европейский фонд «Connecting Europe Facility» (г. Страсбург 11.12.2013 г.). Он напрямую призван защищать финансовые интересы Европейского Союза. Так в ст. 1 сказано, что Европейская комиссия принимает необходимые меры, обеспечивающие защиту финансовых интересов Европейского Союза при реализации мероприятий, получивших финансирование в соответствии с настоящим Регламентом, посредством принятия превентивных мер против мошенничества, коррупции и иной незаконной деятельности, проведения эффективных проверок и, при обнаружении нарушений, возмещения недополученных сумм, а также, если применимо, посредством эффективных и соразмерных административных и финансовых санкций, оказывающих сдерживающее воздействие.

При этом Европейская комиссия или ее представители, а также Европейская счетная палата уполномочены на основании документов и оперативных проверок проводить аудит в отношении мероприятий всех бенефициаров субсидий, имплементирующих органов, подрядчиков и субподрядчиков, которые получили финансирование Европейского Союза в соответствии с настоящим Регламентом.

Решением N 2002/187/JAI Совета Европейского Союза был создан Евроюст в целях усиления борьбы с тяжкой преступностью» (г. Брюссель 28.02.2002 г.), Россия в этой организации не участвует, при этом основная сфера компетенции Евроюст включает, в частности мошенничество и коррупция, а также любое уголовное правонарушение, посягающее на финансовые интересы Европейского сообщества.

Учитывая выход мошеннических действий субъектов за рубеж, на наш взгляд, было бы целе-

сообразным присоединиться России к указанным сообществам, для чего требуется, в частности, унифицировать терминологию о мошенничестве.

Так, в Договоре о функционировании Европейского Союза, подписанном в г. Риме 25.03.1957 г. предусмотрена Глава 6 «Борьба с мошенничеством», и дана ссылка на понятие «мошенничество» (франц.: fraude; англ.: fraud) – различные совершаемые с корыстной целью противоправные деяния, которые наносят ущерб финансовым интересам Союза. Подобный ущерб может выражаться как в неполучении или недополучении Союзом причитающихся ему денежных средств (например, в результате контрабанды или уклонения иным образом от уплаты пошлин общего таможенного тарифа), так и в неправомерном использовании выделяемых Союзом финансовых ассигнований (например, незаконное получение бюджетных субсидий).

На наш взгляд, понятие мошенничества, сформулированное в Договоре больше сходно с понятием «коррупция», предусмотренным Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции»: незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Статья 159 УК РФ мошенничество определяет его достаточно узко – как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. К коррупционным деяниям напрямую можно отнести предусмотренное ч. 3 ст. 159 УК РФ – мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Таким образом, коррупционное мошенничество – это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Возможно отечественному законодателю следует пересмотреть круг субъектов и учесть существующие на практике новые формы объективной стороны коррупционных мошенничеств, соотнеся их с теорией и практикой международного права.

По этому пути пошел Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике», принятый в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003 Постановлением 22-15 на 22-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, где к иным коррупционным

преступлениям при наличии всех признаков коррупции, отнесены следующие виновно совершенные общественно опасные деяния, запрещенные под угрозой наказания уголовным кодексом государства: невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат; мошенничество, совершенное лицом с использованием своего

служебного положения; присвоение или растрата, совершенные лицом с использованием своего служебного положения; хищение предметов, имеющих особую ценность, в случаях совершения лицом соответствующего деяния путем мошенничества, присвоения или растраты с использованием своего служебного положения.

Библиография:

1. Перкинс Дж. Тайная история американской империи: Экономические Убийцы и правда о глобальной коррупции / Пер. с англ. – М., 2008;
2. Волеводз А.Г., Дамирчиев Э.И.-О. Правовые основы и некоторые организационные механизмы борьбы с экономическим мошенничеством в Европейском союзе // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2008. – № 4.
3. Буторина Е. Нереальный срок // Время новостей. – 2008. – 18 апр.
4. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Общественная опасность правонарушения в научных и законодательных определениях России и зарубежных стран // Вопросы безопасности. – 2015. – 3. – С. 24 – 44. DOI: 10.7256/2409-7543.2015.3.15941. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_15941.html

References (transliterated):

1. Perkins Dzh. Tainaya istoriya amerikanskoi imperii: Ekonomicheskie Ubiitsy i pravda o global'noi korruptsii / Per. s angl. – М., 2008;
2. Volevodz A.G., Damirchiev E.I.-O. Pravovye osnovy i nekotorye organizatsionnye mekhanizmy bor'by s ekonomicheskim moshennichestvom v Evropeiskom soyuze // Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya. – 2008. – № 4.
3. Butorina E. Nereal'nyi srok // Vremya novostei. – 2008. – 18 apr.
4. Lipinskii D.A., Musatkina A.A. Obshchestvennaya opasnost' pravonarusheniya v nauchnykh i zakonodatel'nykh opredeleniyakh Rossii i zarubezhnykh stran // Voprosy bezopasnosti. – 2015. – 3. – С. 24 – 44. DOI: 10.7256/2409-7543.2015.3.15941. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_15941.html